

3. Сайтарли, І.А. Культура міжособистісних стосунків: *навч. посіб.* / І.А. Сайтарли. – К.: Академвидав, 2007. – 240 с. – С. 35–38.
4. Бим, И.Л. Методика обучения иностранным языкам как наука и проблемы школьного ученика (опыт системно-структурного описания). – М., 1977. М.: Русский язык, 1977. – 288 с.
5. Льюис Ричард Д. Деловые культуры в международном бизнесе. От столкновения к взаимопониманию; пер. с англ. – 2-е изд. – М.: Дело, 2001. – 448 с.
6. Леонтьев, А.А. Национальная психология и этнопсихология // Советская этнография. – 1983. – № 2. – С. 80–82.

М.С. Казанджиева

(СумГУ, г. Сумы, Украина)

ФОРМИРОВАНИЕ ТЕЗАУРУСА СПЕЦИАЛИСТА В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

Современный кризис образовательной системы обнажил, сделав очевидными, многие проблемы профессионального образования, одной из которых является недостаточная подготовка выпускников высшей школы, в том числе теоретическая. Снижение уровня профессиональной подготовки будущих специалистов отмечается сегодня на всем постсоветском пространстве и не в последнюю очередь связывается с уровнем интеллекта студенческой молодежи. В более широком контексте проблема может быть сформулирована таким образом: высшее образование экстенсивно расширяется, утрачивая при этом когда-то присущее ему качество.

На протяжении длительного времени на первый план выдвигалась ставшая модным трендом профессиональная компетентность, повлекшая за собой освоение лишь предметного содержания учебных курсов и формирование основных профессиональных умений. Вследствие усиления прагматического подхода к высшему образованию, причем не только декларируемого, но и скрытого, а также сознательной детеоретизации учебного процесса окончательно победила тенденция узкопрофильной специализации. При этом традиционно предполагалось, что повышение уровня интеллекта обучаемых происходит спонтанно, автоматически, без специальных усилий, в процессе овладения учебным материалом (предполагающем прежде всего воспроизведение информации) и не требует специальной организации учебного процесса и систематической работы. Однако собственно интеллектуальная составляющая обучения оказалась лишней и в некотором смысле «оппозиционной» по отношению к процессу профессиональной подготовки специалистов, что, безусловно, отразилось на качестве теоретического мышления выпускников и развитии их интеллекта в целом. Особенно болезненной эта проблема стала для иностранных студентов, основные интеллектуальные «мощности» которых направлены на овладение украинским языком как инструментом профессионального обучения.

Одно из направлений модернизации современной высшей школы – внедрение в образовательную парадигму компетентностного подхода – предполагало не только обеспечить выпускника ВНЗ теоретическими знаниями, но и сформировать у него опыт осуществления определенной деятельности и общения в конкретных профессиональных, деловых, научных сферах с учетом особенностей профессионального мышления. Компетентностный подход предусматривал обновление содержания общего и специального образования путем формирования совокупности компетентностей в интеллектуальной, коммуникативно-информационной, общественно-политической и других сферах: а) предложенных государством; б) рекомендованных Советом Европы [1, 4]. Рекомендации Совета Европы по ключевым компетентностям основывались на анализе запросов работодателей и социальных ожиданиях общества. Важные для европейского социального пространства ключевые компетентности, согласно этим рекомендациям, представлены пятью основными группами: 1) *политические и социальные компетентности*; 2) *компетентности, связанные с жизнью в поликультурном обществе*; 3) *компетентности в устной и письменной коммуникации*; 4) *компетентности, связанные с возрастающей информатизацией общества*; 5) *способность учиться в течение жизни* [5, 6].

Феномен компетентностного подхода и связанных с ним теоретических концептов достаточно полно и глубоко исследован специалистами разных отраслей, профессиональная компетентность рассматривается с позиций новых концепций и научных направлений. Однако в подготовке будущих специалистов появляются новые проблемы, в том числе низкий уровень интеллектуальной культуры. Преимущественное внимание к формированию умений коммуникации, в противовес теоретическим знаниям, приводит к парадоксальным ситуациям: тезаурус многих выпускников высших учебных заведений не может обеспечить корпоративное общение – взаимодействие лиц, связанных одной специальностью. Проблема личностного, общекультурного тезауруса,

тесно связанного с профессиональным, сегодня тоже достаточно актуальна вследствие понижения общего уровня образованности.

Уровень «тезаурусной» культуры университетской молодежи, в значительной мере влияющий на усвоение знаний и умений, явно недостаточен: студенты не всегда способны выделить в учебном материале существенное; часто концентрируют внимание на деталях и несущественных признаках, свойствах, фактах; не владеют приемами умственной деятельности (конструирование дефиниций, сравнение, классификация, категоризация, выведение) и т.п. У большинства будущих специалистов не сформировано умение осознанно пользоваться понятийным аппаратом, интерпретировать результаты интеллектуальной деятельности, осознавать, распознавать и создавать собственные алгоритмы продуктивной учебной деятельности.

Отсюда все более актуальным становится профессионально ориентированный поход к обучению, в нашем случае иностранных студентов, для которых важным компонентом является профессионально-коммуникативная компетентность. В структуре соответствующей подготовки иноязычная профессионально-коммуникативная компетентность рассматривается как основное звено, связанное с другими аспектами компетентности – лингвистическим, речемыслительным, психолого-педагогическим, культурологическим, страноведческим и др.

В рамках рассмотрения тезаурусной составляющей невозможно обойти термин тезаурус (от греч. *θησαυρός* – «сокровище»). Обратим внимание на два основных значения: 1) специальная терминология (инструмент описания предметной отрасли), то есть словарь, совокупность понятий, определений и терминов какой-либо отрасли знаний или сферы деятельности, обеспечивающий непротиворечивую коммуникацию и взаимодействие лиц, связанных одной темой или профессией; 2) база знаний, совокупность информации, сведений, которыми обладает субъект; Для наших целей важны именно эти позиции, а точнее – взаимодействие «профессионального» (общего) и «личностного» (конкретного) тезаурусов.

Отметим, что тезаурусная составляющая как компонент обучения предполагает не только «терминологические знания» (основные понятия курса, т.е. специальную терминологию), но и определенные «тезаурусные структуры» (связи между референтами, их классификацию и др.). Процесс восприятия и понимания смысла слов и их связей в контексте предложения реализуется на вербально-семантическом уровне, который (в контексте изложенного) тоже можно считать «тезаурусным». Это уровень не только фонетической, лексической и грамматической компетентности, но и теоретический, что позволяет оперировать понятиями, определениями и терминами специальной отрасли знаний или сферы деятельности, анализировать, классифицировать, включать их в более широкий контекст функционирования и т.д. Как следствие, тезаурусный аспект профессионально-коммуникативной компетентности относится к важнейшим в профессиональной деятельности.

Формирование комплекса умений иноязычной коммуникации в том или ином виде деятельности возможно в том числе и посредством метода системного моделирования (определение умений восприятия и продуцирования иноязычной научной информации, типов и разновидностей упражнений и заданий). Студентам-иностранцам с целью обучения чтению могут быть предложены специальные тексты, систематизированные на основе метатемного подхода и типа их коммуникативной организации, поскольку метатемный подход является эффективным методом презентации логико-смысловой структуры и содержания учебных текстов, позволяющим корректно организовывать специальную информацию, повышать уровень осознанности операций и приемов умственной деятельности и степень владения ими. Например, одним из наиболее эффективных упражнений можно считать работу по определению и использованию в речи терминов – как общенаучных, так и сугубо профессиональных. Таким способом студенты не только овладевают новыми словами, но и учатся конструированию дефиниций (определений) – одной из основных операций речемыслительной деятельности.

Отметим, что резервы повышения интеллектуальной культуры студенческой молодежи мы усматриваем в активизации именно тезаурусного аспекта иноязычной коммуникативной компетентности, т.е. во внедрении в учебный обиход тезаурусной составляющей как элективного курса при изучении украинского языка в качестве иностранного. Интеллектуальная деятельность студентов, предусматривающая целенаправленную работу со специальными текстами, должна быть обязательным компонентом учебного контента – или частью каждой учебной дисциплины, или отдельным учебным курсом, что позволит сформировать у будущих специалистов системное, профессиональное, креативное мышление, обеспечивая тем самым реализацию одного из принципов качественного образования.

Изложенное позволяет утверждать, что формирование у будущего специалиста профессионального интеллекта является одной из главных задач качественного образования. А это предполагает формирование культуры не только коммуникативной (как умения эффективно использовать язы-

ковые возможности в соответствии со сферой, ситуацией и целями общения), но и экстралингвистической, тезаурусной, культуры интеллектуальной деятельности как важной составляющей теоретической подготовки современного специалиста. Поэтому, учитывая необходимость интеллектуализации учебного процесса, преподаватель должен решать новые задачи, к числу которых, помимо обеспечения тезаурусной базы, относится переосмысление предметного содержания учебных курсов с целью реализации системного подхода; междисциплинарная организация содержания обучения; формирование у иностранных студентов достаточного уровня развития профессионального кругозора, профессионального интеллекта и профессиональной рефлексии.

Литература

1. Загальноєвропейські Рекомендації з мовної освіти: вивчення, викладання, оцінювання / Науковий редактор українського видання доктор пед. наук, проф. С.Ю. Ніколаєва. – К.: Ленвіт, 2003. – 273 с.
2. Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата современного образования // Интернет-журнал "Эйдос". – 2006. – 5 мая. <http://www.eidos.ru/journal/2006/0505.htm>. – В надзаг: Центр дистанционного образования "Эйдос", e-mail: list@eidos.ru
3. Ікуніна З. Інтелектуальна підготовка спеціалістів // Рідна школа. – 2003. – №4. – С. 38–40.
4. Стратегія реформування освіти в Україні: Рекомендації з освітньої політики. – К.: «К.І.С.», 2003. – 296 с.
5. Definition and Selection of Competencies (DeSeCo). Country Contribution Process: Summary and Country Report. – Uri Peter Trier. – University of Neuchâtel, October 2001. – 279 p.
6. Key Competencies. A developing concept in general compulsory education. Eurydice. The information network on education in Europe. – N.Y., 2002. – 28 p.

И.В. Каливо, Л.В. Селибирова
(БСХА, г. Горки)

ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Иностранные студенты, обучаясь в вузах Беларуси, не только овладевают знаниями, но и приобщаются к белорусской культуре, поскольку язык – это не просто средство общения, это неотъемлемая часть культуры, средство её познания и выражения.

Для большинства студентов родная культура представляется единственно возможной и, главное, единственно приемлемой. Когда же они вступают в коммуникацию с носителями другой культуры, то начинают осознавать, что существуют и другие способы языкового выражения мыслей, форм переживания, поведения, которые не согласуются с привычными для них формами и способами. Многие вещи они воспринимают как непонятные и странные. Поэтому иностранные студенты, прибыв в другую страну, должны не только изучить язык, на котором говорят её жители, но и приобщиться к национальным ценностям, понять основные особенности национального характера, мировосприятия представителей изучаемого языка.

В Белорусской государственной сельскохозяйственной академии, как и в других белорусских вузах, группы иностранных студентов, как правило, формируются без учёта национальности и родного языка обучающихся, многие из которых впервые оказываются в интернациональном коллективе среди представителей различных культур, менталитетов, религиозных конфессий, что может привести к непониманию, напряжению, конфликту. В БГСХА обучаются студенты из Китая, Монголии, Пакистана и Туркменистана. Русский язык нередко становится единственным средством коммуникации студентов, приехавших в Беларусь из разных стран мира, что, безусловно, положительно сказывается на процессе обучения.

Исследуя возможности создания благоприятного учебного климата в интернациональном коллективе, необходимо обратиться к понятию межкультурной толерантности. С позиции лингводидактики толерантность понимается как терпимость к чужому мнению, идеям, концепциям, к непривычным формам выражения в языке какого-либо смысла, к чуждым для родной культуры нормам поведения и т. п. Это обуславливает необходимость сформулировать в качестве особой цели обучения русскому языку как иностранному задачу формирования толерантного сознания иностранных студентов.

Иностранец, приехавший на обучение в Беларусь, может не только ничего не знать о белорусской культуре и обычаях, традициях, национальных стереотипах поведения других студентов, что вполне объяснимо, но и не понимать, для чего ему могут понадобиться эти сведения, если его цель – изучить, например, экономику или право. Задача преподавателя – объяснить студенту важность понимания культуры, традиций не только страны изучаемого языка, но и тех стран, откуда приехали другие студенты группы. Необходимо мотивировать студентов тем, что полученные